

continent africain n'a pas d'alternative de développement pour l'heure. La langue européenne n'empêche pas de développer les langues africaines, ni de véhiculer notre culture particulière.

En conclusion de l'analyse de la situation linguistique et culturelle en Afrique Subsaharienne il faut noter que la société africaine francophone se trouve aujourd'hui en pleine mouvance à l'échelle mondiale. Les Africains ont une bonne chance pour confirmer «leur langue» au rang de langue internationale. La Francophonie Subsaharienne représente un système bien uni. Son unité est possible grâce au fait que les variantes locales du français en se développant côte à côte des langues «nationales» africaines. Les Africains doivent conserver la variation linguistique du français qui existe maintenant car elle crée un héritage culturel très important pour tout le monde.

С. А. Андросова, Ю. Г. Синельников (Белгород, Россия)
Национальный исследовательский университет «БелГУ»

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ В ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ ФРАНЦУЗСКОГО АРГО

Современная лингвистика базируется на идеях антропоцентрической репрезентации действительности, связанных с осмыслением базовых категорий антропологической лингвистики, среди которых доминирующая роль отводится концепту «Человек». В связи с этим в лингвистике всё большую актуальность приобретает изучение характерологических фразеологизмов, т.е. фразеологизмов, используемых для передачи характеристики человека. Наблюдения показывают, что многие французские характерологические фразеологические единицы содержат в своём компонентном составе гастрономизмы, под которыми мы понимаем наименования продуктов растительного и животного происхождения, а также готовых блюд и напитков.

Многие гастрономизмы выступают во французском языке носителями символических значений. Для того чтобы гастрономическое имя стало символом другого явления, необходимо наличие тонких и опосредованных ассоциативных связей между словесным знаком и тем явлением и понятием, которые можно считать символическими [Авалиани 1981: 7]. Символы, входящие в компонентную структуру фразеологизмов, обеспечивают дополнительную мотивацию их внутренней формы [Степанова 2002: 61]. Символические реалии раскрываются через фразеолексы, обладающие определенной национально-культурной маркированностью и стереотипными коннотациями.

Символы являются специфическими для каждой культуры, выполняя функцию её смысловой репрезентации. Совокупность гастрономизмов, которые наделены в языке определёнными символическими значениями, образует гастрономический культурный код. На материале французского языка гастрономический культурный код является предметом исследования в работах таких учёных, как Д.Ю. Гулинов (2004), О.А. Дормидонтова (2010), Е.В. Плетнёва (2006).

Несмотря на общность черт во внутренней форме фразеологизмов письменно-литературного языка и сниженного регистра, арготические фразеологизмы характерологического типа имеют свои специфические черты. Так, в отличие от нормативной фразеологии, которая отражает элитарную культуру, ненормативная предстает как некая субкультура – языковая подсистема, имеющая свои нормы, ценности, символы и стереотипы, которые расходятся с общенациональными. Такая подсистема характеризуется определёнными принципами отбора общеязыковых средств для создания собственных средств выражения [Толстой 1991: 6-7; Енов 2004: 21-22]. Субкультура рассматривается как особый «язык», знаковое содержание которого отражает система её субкодов [Енов 2004: 22]. Особенности реализации гастрономических символов в структуре характерологических фразеологизмов французского арго, т.е. французский гастрономический субкод, не был предметом отдельного исследования учёных.

Исследование французского гастрономического субкода позволило установить, что он состоит по большей части из гастрономизмов письменно-литературного французского языка. Количество исконно арготических гастрономизмов невелико. Причины использования арготирующими в качестве своей лексической базы литературного стандарта учёные видят в следующем: 1) в желании избежать трудности истинного словотворчества; 2) в стремлении создать эмоционально-экспрессивную окраску, что достигается при изменении смысла; 3) в потребности быть многозначным и одновременно лаконичным [Глухова 2003: 120]. Однако гастрономические наименования письменно-литературного языка реализуются во французском арго с определёнными символическими значениями, зачастую отличными от тех символических смыслов, которые они имеют в нейтральном фонде: например, гастрономизм ‘хлеб’ ‘pain’ является для носителей письменно-литературного французского языка символом доброты («bon comme le pain» *нейтр.* – «добрейший»), а в арго этот гастрономизм выступает символом сексуального

возбуждения мужчины («avoir (или attraper) le petit pain» *argo* – «находиться в состоянии возбуждения, возбудиться (о мужчине)»). Арготирующие используют также гастрономизмы, которые не являются носителями символов в литературном языке: например, гастрономическая единица ‘мука’ ‘farine’ не имеет символических смыслов в письменно-литературном языке, однако в арго используется как символ простоты («Jean farine» *argo* – «Жан-простак»). Особое функционирование гастрономизмов в арготической фразеологии позволяет, вслед за М.А. Глухой, заключить, что система арго и система литературного стандарта сосуществуют и что нельзя рассматривать арго как паразитирующий организм, который существует лишь за счёт словообразовательных моделей языковой нормы [там же: 121].

Анализ фактического материала показывает, что среди продуктов растительного происхождения в характерологической арготической фразеологии французского языка заметное место занимают наименования различных травянистых растений. Так, символическое значение кривых ног получила стручковая фасоль ‘haricots verts’: «avoir (les) jambes en forme de haricots verts» (букв. «иметь ноги в форме стручковой фасоли»), «avoir (les) haricots verts» (букв. «иметь стручковую фасоль») – «иметь кривые, дугообразные ноги». Растение щавель ‘oseille’ используется как: а) символ злости: «avoir mangé de l’oseille» – «быть раздражительным, обозлённым»; б) символ богатства: «avoir de l’oseille» – «быть богатым». Лук ‘oignon’ выступает символом удачи и везения: «avoir de l’oignon (qui décalotte)» – «быть везучим».

Среди овощей капуста ‘chou’, в особенности белая капуста ‘chou blanc’, выступает во французском арго символом неудачи, трудного положения. Тема попадания человека в трудное положение является одной из приоритетных в арго, поэтому фразеологический арготический фонд располагает большим числом чаще всего полисемичных гастрономических единиц, передающих различные ситуации, связанные с неудачей человека: «être dans les choux» (букв. «быть в качанах капусты») – 1) «попасть впросак», 2) «приходить одним из последних (на скачках)»; «плестись в хвосте, быть одним из последних; опаздывать», 3) «оказаться, быть на мели»; «быть в трудном положении», 4) «провалиться на экзамене», 5) «быть в обмороке, без чувств»; «faire chou blanc» – 1) «промахнуться (при игре в кегли)», 2) «потерпеть полную неудачу, остаться ни с чем», 3) «опростоволоситься, сесть в лужу».

«Pas d'étude surveillée, ce soir, explique-t-il. J'ai vu la liste, elle était affichée sous le préau.»

Alors, Louise est dans les choux?» (H. Bazin, «Au Nom du fils».) – «Сегодня вечером нет занятий, – объясняет он. – Я видел во дворе список. Так значит, Луиза провалила экзамен?»

«Ce qui est pis que tout, Georges, c'est de faire chou blanc. J'ai fait chou blanc. De toute la journée aucun épicier ne m'a commandé aucune boîte de petits pois». (A. Wurmser, «Un Homme vient au monde».) – «Нет ничего хуже, Жорж, чем остаться ни с чем. А я остался ни с чем. За весь день мне не удалось продать ни одной банки зелёного горошка ни одному владельцу бакалейной лавки».

Одной из распространённых фразеолокс со значением овощей, которые используются для образования характерологических арготических единиц, является картофель 'patate', 'pomme de terre', который выступает носителем символа души: «en avoir gros (или lourd) sur la patate (или la pomme de terre)» – «испытывать вину и угрызения совести».

«Tu devrais en avoir gros sur la patate, après ce que tu as fait». (A. Sergent, «Je suivis ce mauvais garçon».) – «У тебя, наверное, кошки на сердце скребут после того, что ты натворил».

Фрукты груша 'poire' и яблоко 'pomme' употребляются в характерологических фразеологических единицах с символическим значением 'наивность, излишняя доверчивость': «être poire (или une vraie pomme)» – «быть слишком снисходительным, терпимым, слишком наивным».

Отдельное место в гастрономическом культурном субкоде французского аргю занимают продукты питания: пищевые и питьевые.

Среди продуктов питания символическое значение имеет фразеолокса 'яйцо' 'œuf' – 'глупость, наивность': «faire l'œuf» – «валять дурака».

«Olivier, sale outil, cesse de faire l'œuf». (R. Sabatier, «Les Fillettes chantantes») – «Оливье, паршивый недотёпа, перестань валять дурака».

Среди питьевых продуктов питания лимонад 'limonade' используется в аргю как символ бедности: «être dans la limonade» – «жить в нищете, бедности»; «se planquer (или tomber) dans la limonade» – «разориться, издержаться». Фразеолокса 'сок' 'jus' используется в аргю с различными символическими значениями: а) 'здоровье, сила', 'привлекательность, внешняя красота': «avoir du jus» (букв. «иметь соку») – «производить впечатление, быть шикарным, прекрасно выглядеть, выглядеть на все сто»; б) 'неудача, неприятное положение дел', 'психическое расстройство': «être dans le jus» – 1) «попасть в переплёт, в переделку», 2) «быть как в тумане; не отдавать себе отчёта в том, что происходит»; в) 'склонность к щегольству': «être d'un bon jus» – «разодеться, быть франтом».

Гастрономизм 'кокосовый сок' 'lait de coco' используется как символ невоздержания: «n'écluser que du lait de coco» (букв. «пить только кокосовый сок») – «быть невоздержанным». Среди спиртных напитков продуктивностью отличается пунш 'punch', который выступает символом напористости: «avoir du punch» – «быть напористым».

Таким образом, проведённое исследование показало, что для арготических фразеологизмов характерно наличие в их структуре особых символических элементов, через которые передаются культурные традиции носителей французского аргю. Во французском характерологическом арготическом фонде гастрономический культурный субкод образуют в основном такие единицы, как 'хлеб', 'мука', 'стручковая фасоль', 'щавель', 'лук', '(белая) капуста', 'картофель', 'груша', 'яблоко', 'яйцо', 'лимонад', 'сок', 'кокосовый сок', 'пунш'.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авалиани Ю.Ю. К сопоставительной стилистике ФЕ (на материале образно-символических заголовков художественных произведений) / Ю.Ю. Авалиани // Вопросы фразеологии романских и германских языков. – Самарканд, 1981. – С. 4-12.
2. Глухова М.А. Метафоризация в аргю: 10.02.19: дис. ... канд. филол. наук / Мария Александровна Глухова; [Твер. гос. ун-т]. – Тверь, 2003. – 214 с.
3. Гулинов Д.Ю. Национальная специфика французской лингвокультурной сферы «Гастрономия»: Переводческий аспект: 10.02.20: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Дмитрий Юрьевич Гулинов; [Волгогр. гос. пед. ун-т]. – Волгоград, 2004. – 20 с.
4. Дормидонтова О.А. Характеристика человека через призму гастрономической метафоры как фрагмент языковой картины мира / Дормидонтова О.А. // Языковая картина мира в лингвистике и лингводидактике: материалы II Междунар. науч. конф. 1-3 декабря 2010 г. / отв. ред. Л.М. Ермакова; М-во обр. и науки РФ, ГОУВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 58-61.
5. Енов Л.И. Денотативно-коннотативная соотнесённость арготических фразеологизмов: 10.02.19: дис. ... канд. филол. наук / Леонид Игоревич Енов; [Челяб. гос. ун-т]. – Челябинск, 2004. – 140 с.
6. Плетнёва Е.В. Метафора повседневности в русской и французской языковых картинах мира: «Гастрономия», «Костюм», «Интерьер»: 10.02.20: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Елена Владимировна Плетнёва; [Волгогр. гос. пед. ун-т]. – Волгоград, 2006. – 24 с.